

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Направление 45.03.02 - лингвистика
профиль - перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П.

« 16 » июня 2016 г.

Выпускная квалификационная работа

**ПЕРЕВОД ВИДЕОЛЕКЦИИ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО САЙТА Ted.com:
ЕЁ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ**

Выполнил студент группы 46А
Ершов Михаил Анатольевич

(подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент,
Софронова Татьяна Марковна

(подпись, дата)

Дата защиты 29.06.2016

Оценка хорошо

Красноярск

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Субтитрование и дубляж: определение, сравнение методик, положительные и отрицательные стороны.....	5
1.1. Сравнение субтитрования и дубляжа.....	6
1.2. Сравнение текста субтитров и текста, предназначенного для дальнейшего озвучивания.....	8
1.3. Субтитрование видеолекций на образовательном сайте TED.com.....	11
1.4. Предпереводческий анализ текста.....	14
1.5. Переводческий комментарий.....	19
1.6. Выводы к главе 1.....	21
Глава 2 Предпереводческий анализ и переводческий комментарий к видеолекции Далии Могахед: О чём вы думаете, глядя на меня?.....	22
2.1. Текст оригинала.....	22
2.2. Предпереводческий анализ видеолекции Далии Могахед: О чём вы думаете, глядя на меня?.....	29
2.3. Перевод текста.....	32
2.4. Переводческий комментарий видеолекции Далии Могахед: О чём вы думаете, глядя на меня?	40
Выводы к главе 2.....	44
Заключение.....	45
Библиографический список.....	47
Приложение.....	50

Введение

Тема данной работы – перевод видеолекций, предпереводческий комментарий, переводческий анализ. В настоящее время популярность видеолекций растет и с каждым годом все большее количество людей пользуются этим видом получения новой информации. Актуальность данной работы заключается в том, что число видеолекций многократно увеличивается и их перевод является необходимостью для образовательного процесса. Целью данной работы является перевод видеолекции, выполнение предпереводческого анализа и переводческого комментария. Поставленные задачи:

1. Сравнить субтитрование и дубляж.
2. Сравнить текст субтитров и текст, предназначенный для дальнейшего озвучивания.
3. Обозреть субтитрование видеолекций и сайт TED.com.
4. Дать определение понятию «предпереводческий анализ текста».
5. Дать определение понятию «переводческий комментарий».
6. Выполнить предпереводческий анализ текста.
7. Перевести текст.
8. Сделать переводческий комментарий.

Методы исследования:

Эмпирический – сравнение.

Теоретический – изучение и анализ литературных источников, монографий, газет, интернет-источников.

Объектом исследования является видеолекция. Предметом исследования является перевод субтитров к видеолекции как переводческому жанру.

Научно-популярный текст, используемый в подобных видеолекциях, по своим конструктивным признакам устроен проще, чем научный, а значит - он и проще для перевода. Но это лишь внешнее впечатление. В научно-популярном тексте синтаксические структуры в целом проще, но коммуникативное задание - сложнее, а, следовательно, и разнообразие средств больше. Его задача -

донести до читателя познавательную информацию и одновременно увлечь этой информацией. Среди эмоциональных средств отмечаются и средства, свойственные художественному тексту, то есть оформляющие эстетическую информацию. Источником такого текста является специалист в данной области, и сведения, которые он сообщает, достоверны и объективны. Но всю меру своей компетентности он не проявляет, поскольку читателем его текста является некомпетентный или малокомпетентный реципиент.

Само слово «перевод», как известно, «соотносится по меньшей мере с двумя различными понятиями: перевод как некая интеллектуальная деятельность, т.е. процесс, и перевод как результат этого процесса, продукт деятельности, иначе говоря, речевое произведение, созданное переводчиком» [4]. Киноперевод как процесс состоит в литературной межъязыковой обработке содержания оригинальных монтажных листов с последующей ритмической укладкой переводного текста и его озвучивания или введения в видеоряд в форме субтитров. Существует несколько классификаций типов киноперевода, например классификации, представленные в диссертации Р.А.Матасова [1] и в статье С.А. Кузьмичева [14]: дубляж, субтитры, псевдодубляж (закадровое озвучивание) и перевод-палимпсест (перевод визуального материала (надписи, титры) в аудиовизуальном тексте при локализации компьютерных игр, кино и программного обеспечения, при выполнении данного вида перевода, исходный текст заменяется его локализованным аналогом). При сравнении типов перевода были взяты дубляж и субтитры, как самые часто встречающиеся и часто используемые.

Глава 1. Субтитрование и дубляж: определение, сравнение методик, положительные и отрицательные стороны.

Для начала приведем определения обоих видов перевода. В.Е. Горшкова предлагает следующее определение межъязыкового субтитрования, являющееся обобщением определений, данных этому термину специалистами из разных стран: «сокращённый перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержание... и сопровождающий в виде печатного текста визуальный ряд фильма в его оригинальной версии, располагаясь, как правило, в нижней части экрана» [15]. Под межъязыковым дубляжом (собственно дубляжом) подразумевается полное замещение оригинальной речи актёров речью на переводящем языке. В.Е. Горшкова, на основании анализа многочисленных определений данного термина, замечает, что «дублирование ... представляет собой как особую технику записи, позволяющую заменять звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога звуковой дорожкой с записью диалога на языке перевода, так и один из видов перевода» [5].

1.1. Сравнение субтитрования и дубляжа.

Положительные стороны использования субтитров

1. Денежные затраты на субтитрование могут оказаться в десять раз меньше, чем затраты на дублирование, что приводит к большему распространению любительского субтитрования.
2. Временные затраты при выполнении субтитрования гораздо меньше, чем затраты на создание дубляжа.
3. При субтитровании сохраняется оригинальная звуковая дорожка, что позволяет сохранить атмосферу: при чтении субтитров, реципиент слышит голоса актеров.
4. Фильмы с субтитрами могут служить материалом для изучения иностранного языка, тем самым выполняя еще и образовательную функцию.

Отрицательные стороны использования субтитров

1. Отсутствует иллюзия того, что аудиовизуальный текст был создан на языке перевода, в отличие от качественно выполненного дублирования.
2. Восприятие субтитров требует больших усилий от реципиента. Кроме того, читая субтитры, реципиент перестает фокусировать внимание на видеоряде, что влечет за собой частичную потерю визуальной информации.
3. При создании субтитров неизбежно использование компрессии, т.к. темп человеческой речи выше скорости чтения, следовательно, необходимо максимально сжимать текст, а в диалогах еще и уменьшать время, которое текст субтитров находится на экране. Кроме того, объем субтитра ограничен 30-40 знаками. Максимальное число строк – 2.
4. Из-за использования компрессии и опущения, при субтитровании часто теряется экспрессивность речи оригинала

Положительные стороны использования дублирования

1. Большая потенциальная аудитория, в т.ч. неграмотные слои населения, люди с ослабленным зрением, дети и т.д.
2. Не требует больших усилий для восприятия носителями переводящего языка.

3. Создается иллюзия, что аудиовизуальный текст был изначально выполнен на переводящем языке, т.е. преодолевается языковой барьер.
4. Дублирование позволяет компенсировать диалектные и социолектные особенности речи персонажей, что при субтитровании почти невозможно.
5. Т.к. при дублировании оригинальная аудиодорожка заглушается наложенной на нее аудиодорожкой с переводом, это дает возможность применить цензуру к некоторым репликам, заменяя их другими, при этом зритель не заметит подмены.

Отрицательные стороны использования дублирования

1. Большие материальные затраты на оборудование и работу актерского состава.
2. Большие временные затраты при озвучивании и сопутствующей ей правке текста перевода.
3. Реципиенту не слышно голосов актеров оригинала, а актеры дубляжа не всегда могут прочитать текст так же выразительно, как это делал актер оригинала.

1.2. Сравнение текста субтитров и текста, предназначенного для дальнейшего озвучивания

Существует заблуждение, что построчный перевод оригинала подходит как для субтитрования, так и для дальнейшего озвучивания, не требуя при этом редактирования. Как показывает практика, один и тот же текст одного итого же аудиовизуального материала, переведенный для дальнейшего субтитрования или дальнейшего озвучивания, может нести в себе существенные различия. Объединяет в обоих случаях два данных типа текстов то, что при их создании и редактировании объем иногда, когда того требует ситуация, намеренно сокращается, что обусловлено правилами создания субтитров (ограничением числа знаков на экране) и дубляжа (длительность звучания перевода ограничена длительностью звучания оригинала). Сокращение объема текста происходит за счет опущения избыточных элементов, подбора более кратких синонимов и иногда за счет опущения элементов, не несущих информации для понимания сюжета. Избыточность – повторная (многократная) передача одной и той же информации как эксплицитно (плеоназм), так и имплицитно; в последнем случае избыток информации может передаваться либо по традиции, либо для увеличения надежности сообщения [9].

В субтитровании существует деление на три типа элементов дискурса [21]:

1. Необходимые элементы (перевод обязателен)
2. Частично необходимые элементы (должны излагаться в сжатой форме)
3. Избыточные элементы (при переводе могут опускаться)

Необходимые элементы – это все элементы, несущие в себе информацию о содержании текста, без которой читатели не могли бы следить за развитием сюжета. Ко второй и третьей категориям относят:

- a) Повторы
- b) Имена собственные в аппелятивных конструкциях
- c) Фальстарты
- d) Интернационализмы

- e) Эмоционально окрашенные восклицания (ах!, ох! и т.д.)
- f) Восклицания, сопровождающиеся жестом, выражающие приветствие, согласие, несогласие, удивление и т.д.
- g) Слова-связки, не несущие семантической нагрузки, а выполняющие только фатическую функцию

Большинство из этих элементов могут опускаться, т.к. они имеются в звуковой дорожке аудиовизуального текста, поэтому их дублирование в субтитрах было бы излишним. При дублировании же опущение всех вышеупомянутых элементов необязательно, т.к. время звучания перевода ограничено только временем звучания оригинальной фразы, следовательно, необходимо подстраивать текст перевода под звучание оригинала. Для этого существуют разные способы:

1. Сокращение текста перевода (если текст перевода звучит дольше текста оригинала) используя приемы опущения и компенсации (аналогично подходу при субтитровании), замена некоторых элементов высказывания синонимичными, но более краткими
2. Увеличение продолжительности звучания текста перевода (если текст перевода звучит меньше по времени, чем текст оригинала), с вставкой подходящих по смыслу слов-связок, междометий, фатических конструкций, которых не было в оригинале, но которые не противоречат смыслу. Кроме того, возможна замена первоначального варианта перевода на синонимичный, однако с более длинными формулировками той же мысли.
3. Дополнительная правка непосредственно в процессе озвучивания:
 - (a) Необходимо избегать труднопроизносимых сочетаний звуков, а без устной реализации текста перевода заметить труднопроизносимые сочетания весьма сложно
 - (b) Необходимо редактировать текст таким образом, чтобы был достигнут синхронизм на всех уровнях [24]:

I. Фонетическом

II. Семантическом

III. Драматическом

1.3. Субтитрование видеолекций на образовательном сайте TED.com

TED (аббревиатура от англ. Technology Entertainment Design; Технологии, развлечения, дизайн) — частный некоммерческий фонд в США, известный прежде всего своими ежегодными конференциями, проводящимися с 1984 года в Монтерее (Калифорния, США). С 2009 года проходит в Лонг-Бич (Калифорния, США). Миссия конференции состоит в распространении уникальных идей («ideas worth spreading»), избранные лекции доступны на веб-сайте конференции. Темы лекций разнообразны: наука, искусство, дизайн, политика, культура, бизнес, глобальные проблемы, технологии и развлечения. В список выступающих попали такие известные личности, как бывший президент США Билл Клинтон, Нобелевские лауреаты Джеймс Уотсон, Мюррей Гелл-Манн, а также основатель Википедии Джимми Уэйлс [20]. Впервые конференция TED прошла в 1984 году. Её организаторами стали Ричард Сол Вурмен и Гарри Маркс. На ней были представлены только что выпущенный компьютер Macintosh, созданный компанией Sony компакт-диск. Математик Бенуа Мандельброт продемонстрировал практическое применение созданной им теории фракталов, специалист по искусственному интеллекту Марвин Минский разъяснил новую модель разума. С 1990 года конференция проводится ежегодно. С 2001 года права на проведение TED принадлежат Sapling Foundation и создателю этого фонда Крису Андерсону. Каждое выступление (лекция) на конференции TED называется TED Talk. Видеозаписи выступлений публикуются на сайте TED.com [Рис. 1]. Их можно бесплатно посмотреть на сайте, скачать на свой компьютер в HD-качестве или подписаться на видео-подкаст. Также видеозаписи доступны и через YouTube. На данный момент в онлайн-режиме доступно более 400 видеозаписей, которые были просмотрены более 100 млн раз аудиторией свыше 15 млн человек (по данным на апрель 2009 года). В рамках TED Open Translation Project более 8000 волонтеров переводят выступления на несколько десятков языков. На октябрь

2012 года переведено около 32 тысяч выступлений. Переводы доступны в формате субтитров.

Русский язык становится всё более популярным среди изучающих иностранные языки во всём мире. За последнее время в сети появилось множество онлайн-курсов по изучению русского языка. Субтитры на русском языке к выступлениям TED, TEDx, урокам TED-Ed — это источник новых переводов, помощь для переводчиков, знающих русский язык, а также учебный инструмент для изучающих русский язык. Транскрипты на русский язык являются отправной точкой для последующих переводов. Вот почему целесообразно искать простые пути при передаче смысла идей, достойных распространения, как при транскрипции, так и при переводе субтитров на русский язык.

1. При переводе на русский язык...

1.1. ... обязательно используйте букву ё. Употребление буквы «Ё» в субтитрах исключает случаи двусмысленности и улучшает восприятие текста.

1.2. ... избегайте дословного перевода идиом. Постарайтесь перевести или найти аналоги идиом по смыслу. Ссылки на словари в статье [Полезные ресурсы](#).

1.3. ... не забывайте, что вы переводите живую речь. Ориентируйтесь на естественную, также живую речь русского языка. Очень часто порядок слов, частей предложения точно повторяют порядок или структуру предложения языка оригинала, что является ошибкой. В случае, если предложение занимает несколько субтитров, прочитайте его полностью перед тем, как приступить к переводу. Чтобы проверить или улучшить ваш текст, просто произнесите окончательный вариант перевода вслух.

1.4. ... личное местоимение «вы» (и его формы) следует писать со строчной буквы как во множественном, так и в единственном числе. «Вы» с прописной буквы встречается гораздо реже, чем вы думаете [19].

1.5. ... придаточные части предложений, начинающиеся со слова «который», можно заменить на причастный оборот ради стилистического разнообразия и наоборот. Например «И они не только защищают людей, которые спят под ними...» → «И они не только защищают спящих под ними людей...»

1.4. Предпереводческий анализ текста

Исследователи предлагают разные схемы предпереводческого анализа. Представители лингвистической теории полагают, что предпереводческий анализ служит для более глубокого понимания смысла исходного текста с целью выбора правильной стратегии перевода и принятия правильного переводческого решения. Сторонники функционального направления в переводе исходят из того, что в процессе выполнения перевода необходимо установить функции оригинального текста и контекст культуры реципиента перевода. Таким образом, предпереводческий анализ для них сводится к установлению экстралингвистических факторов коммуникативной ситуации и их влиянию на текст. Подробная схема предпереводческого анализа была предложена К. Норд [23]. Она разделила компоненты предпереводческого анализа на две категории – экстралингвистические факторы и внутритекстовые факторы:

1) Экстралингвистические факторы:

- автор текста,
- интенция автора текста,
- реципиент текста,
- способ передачи сообщения,
- место создания текста,
- время создания текста,
- повод создания текста,
- коммуникативная цель текста.

2) Лингвистические факторы:

- тема текста,
- содержание текста,
- структура текста,
- невербальные элементы текста и их отношение с вербальными,
- синтаксические особенности текста - лексический состав текста,

- тональность текста,
- прагматическое воздействие текста.

Несомненным преимуществом схемы К. Норд является ее полнота, поскольку исследователь учитывает не только лингвистические, но и экстралингвистические, культурные и ситуативные факторы. Однако излишняя подробность схемы приводит к повторению ряда пунктов. Например, не являются ли тождественными вопросы об интенции автора текста и коммуникативной цели текста?

Отечественный переводовед И.С. Алексеева, также являющаяся представителем функционального подхода, разработала свою схему предпереводческого анализа, в которую она включила следующие пункты [2]:

1. Сбор внешних сведений о тексте:

- автор оригинального текста;
- время создания и публикации оригинального текста;
- источник (книга, интернет-сайт, журнал или газета);
- реципиент текста.

Внешние сведения помогают переводчику при выборе стратегии перевода. Если, к примеру, оригинальный текст был написан в XIX веке, необходима архаизация перевода. Если текст предназначен для детей, недопустимы сложных синтаксические конструкции или другие элементы, усложняющие его восприятие и понимание.

2. Определение состава информации и ее плотности.

И.С. Алексеева выделяет четыре вида информации:

- когнитивная,
- оперативная,
- эмоциональная,
- эстетическая.

Когнитивная информация включает объективные сведения о внешнем мире (характеристики оборудования, описание производственных условий и т.п.). Оперативная информация представлена побуждениями к совершению

определенных действий путем применения различных побудительных средств: формы глагольного императива, инфинитив со значением императивности, модальные глаголы, конъюнктив, лексические интенсификаторы [16]. Эмоциональная информация – это новые сведения для наших чувств (приветствие, прощание, слова оценки, могут быть ограничены деловым этикетом, эмоционально окрашенная лексика и синтаксис). Эстетическая информация представлена метафорами, рифмой, игрой слов, эпитетами и другими стилистическими тропами, привлечением невербальных знаков, средствами фонетической стилистики.

3. Плотность информации или ее компрессивность. Выделяют три вида плотности информации – высокую, среднюю и низкую [2]. Так, в технических текстах используется много терминов, сокращений, статистических данных, формул и т. п. Это – средства повышения плотности информации. Слово «компрессия» происходит от лат. *compresio* — сжатие. Структуры предложений в английском и русском языках различны. Это различие с формальной точки зрения, прежде все заключается в структуре предложения, в порядке слов, а также в наличии разных конструкций в языке. В связи с этим при переводе неизбежны разные преобразования предложения. Для адекватного перевода необходимо творчески использовать ряд приемов перевода, а также умение давать им объяснение и мотивировку [18].

Суть приема компрессии при переводе состоит в более компактном изложении мысли на одном языке за счет использования семантически более емких единиц другого языка [11]. Компрессия текста достигается путем опущения избыточных элементов высказывания.

4. Коммуникативная цель или коммуникативное задание текста. Целью текста может быть сообщение новых сведений, установление контакта, убеждение в необходимости купить товар, инструктирование и т.п. Установление коммуникативной цели текста помогает переводчику определить доминанты перевода. Коммуникативное задание анализируемой статьи –

продемонстрировать читателю возможности адаптивной сетки (adaptive grid), которая поможет существенно сократить время обработки.

5. Речевой жанр. Определение, к какому жанру относится переводимый текст, помогает найти верные языковые средства оформления перевода. Как правило, тексты одного и того же речевого жанра схожи в различных языках. К примеру, инструкция к лекарственному средству или бытовому прибору на английском и русском языках имеет одинаковую структуру и схожий лексический состав, незначительно отличаясь синтаксическими структурами. Речевой жанр научного доклада одинаково строится как в английском, так и в русском языке. Однако есть свои стилистические особенности в написании публицистических статей на английском и русском языке. В частности, последние более формальны, чем первые.

Достоинствами схемы И.С. Алексеевой является ее целостный характер. Схема учитывает все аспекты анализируемого текста, помогая избежать переводческих ошибок и повысить качество переводимых текстов. Даже ее видимая громоздкость со временем устраняется, поскольку у переводчика вырабатывается навык автоматического предпереводческого анализа, занимающего минимум времени.

М.П. Брандес и В.И. Протовортов полагают, что «для выполнения качественного перевода переводчик должен понять, что он переводит не просто язык текста и не просто текст, а переводит язык, который является выражением многократно осмысленного содержания, то есть не только «о чем» говорится в тексте, а «что» говорится и «как» это выражается в самом тексте и языке текста» [3]. «Что» и «как» образуют информационную форму текста, где «что» - функциональное содержание (конкретное коммуникативное содержание), существующее в виде «речевого жанра», а «как» - информационная структура этого функционального содержания, определяющая языковой стиль текста [3]. Однако, среди теоретиков перевода есть и те, кто не использует термин «предпереводческий анализ», но подразумевает его. Так, например, Р.К. Миньяр-Белоручев утверждает, что «текст - это не просто последовательность

графических или звуковых языковых знаков, ограниченная единым назначением, это еще и система языковых единиц, несущих далеко не равнозначную информацию» [8]. Учет вида информации при переводе помогает подобрать соответствующие средства языкового выражения.

1.5 Переводческий комментарий

В процессе межкультурной коммуникации постоянно происходит преодоление границ разных семиосфер. Переводчик в данном случае выступает не только в роли интерпретатора текста оригинала, но и достаточно часто выполняет функцию человека, адаптирующего определенные культурные и языковые явления для инокультурной среды. В сущности, даже сам перевод художественного текста на другой язык может рассматриваться как своеобразный комментарий к тексту оригинала. «Перевод всегда нацелен на некий определенный способ прочтения произведения, как и критика в собственном смысле слова, поскольку, если переводчик решил обратить внимание на определенные уровни текста, он тем самым автоматически сосредоточивает на них внимание читателя. И в этом смысле переводы одного и того же произведения дополняют друг друга, поскольку зачастую они позволяют нам увидеть оригинал с разных точек зрения» [12]. Переводческая интерпретация текста (частным случаем которой может быть назван комментарий) необходима в тех ситуациях, когда определенная отсылка текста оригинала «не прозрачна сама по себе или же непрозрачна для той культуры, к которой принадлежит переводчик» [12]. В комментарии нуждаются слова и выражения текста оригинала, связанные с так называемыми фоновыми знаниями носителя языка. Переводчику в данном случае нужно не только «пересоздать» определенный текст на другом языке, но и обозначить его «фон», включенность в иную культуру. Для этого необходимо, чтобы была передана пресуппозиция иноязычного текста, которая помогает «образовывать так называемый невыраженный горизонт нашего опыта» [6]. Пресуппозицией может быть названа «та сумма знания, которую отправитель хотел бы определить как общую основу для себя и получателя информации» [7]. В ситуации межкультурной коммуникации эта сумма знаний может и не оказаться общей для создателя текста оригинала и для читателя текста перевода. Переводчик-интерпретатор пользуется разнообразными стратегиями при передаче пресуппозитивных знаний, связанных с переводимым текстом. Он

может оставить текст без изменений и комментария, и, таким образом, текстовая пресуппозиция будет передана имплицитно. Переводчик, однако, может эксплицировать пресуппозитивную информацию, заложенную в тексте. При этом он будет использовать ситуативные стратегии, заключающиеся в изменении авторских текстовых средств передачи информации. В качестве ситуативных стратегий, используемых переводчиком, обычно выступают: а) экспликация пресуппозитивного знания в тексте; б) экспликация пресуппозитивного знания за пределами текста; в) элиминация фрагментов пресуппозитивного знания (сознательная или бессознательная) [13].

Оптимальной и наиболее эффективной стратегией переводчика является, с нашей точки зрения, экспликация пресуппозитивного знания за пределами текста (сноски, переводческий комментарий). С одной стороны, это позволяет переводчику передать текст на другом языке без особых изменений. С другой стороны, комментарий дает переводчику возможность показать свою компетенцию в области другой культуры и расширить фонд культурологических знаний читателей текста перевода. Обычно переводческий комментарий представляет собой описание особенностей культуры (поведения, праздников, ритуалов, одежды, ситуаций), необходимых для понимания текста, либо другие объяснения. Отношение к данному переводческому приему разное: одни считают данный прием неудачным, хотя большинство теоретиков перевода согласны с тем, что переводческий комментарий - один из основных способов компенсации смысловых потерь при переводе, когда передача смысла в рамках текста оказывается невозможной. Переводческий комментарий носит лингвострановедческий характер и всегда контекстуально ориентирован [10].

1.6. Выводы к главе 1

Рассмотрев и сравнив основные виды киноперевода: субтитрование и дублирование, мы пришли к выводу, что каждый из них имеет свои особенности, упомянутые выше, вследствие которых подход к переводу субтитров и к переводу текстов для последующего озвучивания значительно отличаются. Каждый из подходов имеет свои сильные и слабые стороны и свою целевую аудиторию. Мы рассказали о сайте Ted.com, и о требованиях к переводу видеолекций. Дали определение предпереводческого анализа, переводческого комментария и рассказали.

Глава 2 Предпереводческий анализ и переводческий комментарий к видеолекции Далии Могахед: О чём вы думаете, глядя на меня?

2.1 Текста оригинала

Dalia Mogahed: What do you think when you look at me?

What do you think when you look at me? A woman of faith? An expert? Maybe even a sister. Or oppressed, brainwashed, a terrorist. Or just an airport security line delay. That one's actually true.

(Laughter)

If some of your perceptions were negative, I don't really blame you. That's just how the media has been portraying people who look like me. One study found that 80 percent of news coverage about Islam and Muslims is negative. And studies show that Americans say that most don't know a Muslim. I guess people don't talk to their Uber drivers.

(Laughter)

Well, for those of you who have never met a Muslim, it's great to meet you. Let me tell you who I am. I'm a mom, a coffee lover --double espresso, cream on the side. I'm an introvert. I'm a wannabe fitness fanatic. And I'm a practicing, spiritual Muslim. But not like Lady Gaga says, because baby, I wasn't born this way. It was a choice.

When I was 17, I decided to come out. No, not as a gay person like some of my friends, but as a Muslim, and decided to start wearing the hijab, my head covering. My feminist friends were aghast: "Why are you oppressing yourself? " The funny thing was, it was actually at that time a feminist declaration of independence from the pressure I felt as a 17-year-old, to conform to a perfect and unattainable standard of beauty. I didn't just passively accept the faith of my parents. I wrestled with the Quran. I read and reflected and questioned and doubted and, ultimately, believed. My

relationship with God -- it was not love at first sight. It was a trust and a slow surrender that deepened with every reading of the Quran. Its rhythmic beauty sometimes moves me to tears. I see myself in it. I feel that God knows me. Have you ever felt like someone sees you, completely understands you and yet loves you anyway? That's how it feels.

And so later, I got married, and like all good Egyptians, started my career as an engineer.

(Laughter)

I later had a child, after getting married, and I was living essentially the Egyptian-American dream.

And then that terrible morning of September, 2001. I think a lot of you probably remember exactly where you were that morning. I was sitting in my kitchen finishing breakfast, and I look up on the screen and see the words "Breaking News" There was smoke, airplanes flying into buildings, people jumping out of buildings. What was this? An accident? A malfunction? My shock quickly turned to outrage. Who would do this? And I switch the channel and I hear,

"... Muslim terrorist ..., ""... in the name of Islam ..., ""... Middle-Eastern descent ..., ""... jihad ..., ""... we should bomb Mecca..." Oh my God!

Not only had my country been attacked, but in a flash, somebody else's actions had turned me from a citizen to a suspect.

That same day, we had to drive across Middle America to move to a new city to start grad school. And I remember sitting in the passenger seat as we drove in silence, crouched as low as I could go in my seat, for the first time in my life, afraid for anyone to know I was a Muslim.

We moved into our apartment that night in a new town in what felt like a completely different world. And then I was hearing and seeing and reading warnings

from national Muslim organizations saying things like, "Be alert," "Be aware," "Stay in well-lit areas," "Don't congregate."

I stayed inside all week. And then it was Friday that same week, the day that Muslims congregate for worship. And again the warnings were, "Don't go that first Friday, it could be a target. "And I was watching the news, wall-to-wall coverage. Emotions were so raw, understandably, and I was also hearing about attacks on Muslims, or people who were perceived to be Muslim, being pulled out and beaten in the street. Mosques were actually fire bombed. And I thought, we should just stay home.

And yet, something didn't feel right. Because those people who attacked our country attacked our country. I get it that people were angry at the terrorists. Guess what? So was I. And so to have to explain yourself all the time isn't easy. I don't mind questions. I love questions. It's the accusations that are tough.

Today we hear people actually saying things like, "There's a problem in this country, and it's called Muslims. When are we going to get rid of them? "So, some people want to ban Muslims and close down mosques. They talk about my community kind of like we're a tumor in the body of America. And the only question is, are we malignant or benign? You know, a malignant tumor you extract altogether, and a benign tumor you just keep under surveillance.

The choices don't make sense, because it's the wrong question. Muslims, like all other Americans, aren't a tumor in the body of America, we're a vital organ.

(Applause)

Thank you.

(Applause)

Muslims are inventors and teachers, first responders and Olympic athletes.

Now, is closing down mosques going to make America safer? It might free up some parking spots, but it will not end terrorism. Going to a mosque regularly is actually linked to having more tolerant views of people of other faiths and greater civic engagement. And as one police chief in the Washington, DC area recently told me, people don't actually get radicalized at mosques. They get radicalized in their basement or bedroom, in front of a computer. And what you find about the radicalization process is it starts online, but the first thing that happens is the person gets cut off from their community, from even their family, so that the extremist group can brainwash them into believing that they, the terrorists, are the true Muslims, and everyone else who abhors their behavior and ideology are sellouts or apostates. So if we want to prevent radicalization, we have to keep people going to the mosque.

Now, some will still argue Islam is a violent religion. After all, a group like ISIS bases its brutality on the Quran. Now, as a Muslim, as a mother, as a human being, I think we need to do everything we can to stop a group like ISIS. But we would be giving in to their narrative if we cast them as representatives of a faith of 1.6 billion people.

(Applause)

Thank you.

ISIS has as much to do with Islam as the Ku Klux Klan has to do with Christianity.

(Applause)

Both groups claim to base their ideology on their holy book. But when you look at them, they're not motivated by what they read in their holy book. It's their brutality that makes them read these things into the scripture.

Recently, a prominent imam told me a story that really took me aback. He said that a girl came to him because she was thinking of going to join ISIS. And I was really surprised and asked him, had she been in contact with a radical religious

leader? And he said the problem was quite the opposite, that every cleric that she had talked to had shut her down and said that her rage, her sense of injustice in the world, was just going to get her in trouble. And so with nowhere to channel and make sense of this anger, she was a prime target to be exploited by extremists promising her a solution. What this imam did was to connect her back to God and to her community. He didn't shame her for her rage -- instead, he gave her constructive ways to make real change in the world. What she learned at that mosque prevented her from going to join ISIS.

I've told you a little bit about how Islamophobia affects me and my family. But how does it impact ordinary Americans? How does it impact everyone else? How does consuming fear 24 hours a day affect the health of our democracy, the health of our free thought?

Well, one study -- actually, several studies in neuroscience -- show that when we're afraid, at least three things happen. We become more accepting of authoritarianism, conformity and prejudice. One study showed that when subjects were exposed to news stories that were negative about Muslims, they became more accepting of military attacks on Muslim countries and policies that curtail the rights of American Muslims.

Now, this isn't just academic. When you look at when anti-Muslim sentiment spiked between 2001 and 2013, it happened three times, but it wasn't around terrorist attacks. It was in the run up to the Iraq War and during two election cycles. So Islamophobia isn't just the natural response to Muslim terrorism as I would have expected. It can actually be a tool of public manipulation, eroding the very foundation of a free society, which is rational and well-informed citizens. Muslims are like canaries in the coal mine. We might be the first to feel it, but the toxic air of fear is harming us all.

(Applause)

And assigning collective guilt isn't just about having to explain yourself all the time. Deah and his wife Yusor were a young married couple living in Chapel Hill, North Carolina, where they both went to school. Deah was an athlete. He was in dental school, talented, promising ...And his sister would tell me that he was the sweetest, most generous human being she knew. She was visiting him there and he showed her his resume, and she was amazed. She said, "When did my baby brother become such an accomplished young man? «Just a few weeks after Suzanne's visit to her brother and his new wife, their neighbor, Craig Stephen Hicks, murdered them, as well as Yusor's sister, Razan, who was visiting for the afternoon, in their apartment, execution style, after posting anti-Muslim statements on his Facebook page. He shot Deah eight times. So bigotry isn't just immoral, it can even be lethal.

So, back to my story. What happened after 9/11? Did we go to the mosque or did we play it safe and stay home? Well, we talked it over, and it might seem like a small decision, but to us, it was about what kind of America we wanted to leave for our kids: one that would control us by fear or one where we were practicing our religion freely. So we decided to go to the mosque. And we put my son in his car seat, buckled him in, and we drove silently, intensely, to the mosque. I took him out, I took off my shoes, I walked into the prayer hall and what I saw made me stop. The place was completely full. And then the imam made an announcement, thanking and welcoming our guests, because half the congregation were Christians, Jews, Buddhists, atheists, people of faith and no faith, who had come not to attack us, but to stand in solidarity with us.

(Applause)

I just break down at this time. These people were there because they chose courage and compassion over panic and prejudice.

What will you choose? What will you choose at this time of fear and bigotry? Will you play it safe? Or will you join those who say we are better than that?

Thank you.

(Applause)

Thank you so much.

Helen Walters: So Dalia, you seem to have struck a chord. But I wonder, what would you say to those who might argue that you're giving a TED Talk, you're clearly a deep thinker, you work at a fancy think tank, you're an exception, you're not the rule. What would you say to those people?

Dalia Mogahed: I would say, don't let this stage distract you, I'm completely ordinary. I'm not an exception. My story is not unusual. I am as ordinary as they come. When you look at Muslims around the world --and I've done this, I've done the largest study ever done on Muslims around the world --people want ordinary things. They want prosperity for their family, they want jobs and they want to live in peace. So I am not in any way an exception. When you meet people who seem like an exception to the rule, oftentimes it's that the rule is broken, not that they're an exception to it.

Helen Walters: Thank you so much. Dalia Mogahed.

2.2 Предпереводческий анализ видеолекции Далии Могахед: О чём вы думаете, глядя на меня?

1. Библиографическая справка

Автором видеолекции является Далия Могахед (Dalia Mogahed). Видеолекция была выпущена в феврале 2016 года, то есть в ней был использован современный английский язык. Видеолекция опубликована на интернет-сайте Ted.com который адресован широкой публике. В видеолекции говорится об авторе лекции и об исламе в Америке. Видеолекция адресована взрослому кругу зрителей, в частности людям, интересующимся религией, историей и политикой.

2. Лингвопереводческая характеристика текста

Коммуникативным заданием текста является привлечение внимания к проблеме несправедливого отношения к людям исповедующим ислам.

Стиль текста – публицистический. Текст характеризуется наличием общественно-политической лексики, логичностью, эмоциональностью, оценочностью, призывностью. Информация предназначена не для узкого круга специалистов, а для широких слоёв общества, причём воздействие направлено не только на разум, но и на чувства адресата.

Жанр – лекция.

Ведущие функции – денотативная и фатическая.

Ведущая архитектонико-речевая форма – монолог.

Ведущая композиционно-речевая форма – повествование.

В данном тексте содержатся когнитивная и эмоциональная виды информации. Доля когнитивной информации в тексте не достаточно велика, а эмоциональная информация является доминантной, т.е. этот текст является примарно-эмоциональным.

Когнитивная информация:

Имена собственные: Deah, Yusor, Craig Stephen Hicks, Razan, Dalia Mogahed

Топонимы: Middle-East, Мекка, Middle America, Washington DC Chapel Hill, North Carolina

Реалии: Facebook, ISIS, jihad, imam, Ku Klux Klan, TED Talk

Эмоциональная информация:

Риторические вопросы: What do you think when you look at me? Who would do this? What will you choose? What will you choose at this time of fear and bigotry? Will you play it safe? Or will you join those who say we are better than that?

Заимствованная лексика: imam, jihad, hijab

Разговорная лексика: wannabe, baby

Эстетическая информация:

Индивидуальные особенности автора: ирония: What do you think when you look at me? A woman of faith? An expert? Maybe even a sister. Or oppressed, brainwashed, a terrorist. Or just an airport security line delay. That one's actually true.

And so later, I got married, and like all good Egyptians, started my career as an engineer.

Оперативная информация:

Усилительные интенсификаторы: really, very, never

3. Стратегия перевода

Опираясь на лингвостилистический анализ, разработаны стратегии перевода данного текста.

Фонетический уровень:

Перевод имен собственных

Транскрипция: Dalia Mogahed - Даляя Могахед, Deah - Диа, Yusor - Юзор

Топонимы

Традиционное соответствие: Washington, DC – Вашингтон

Транслитерация: Chapel Hill -Чапел-Хилл

Лексический уровень:

Высокий стиль: aghast – ошеломленный

Сленг: baby – детка

Заимствования: imam – имам , jihad – джихад , hijab – хиджаб

Синтаксический уровень:

Риторические вопросы: What do you think when you look at me? ; Who would do this? ; What will you choose? ; What will you choose at this time of fear and bigotry? Will you play it safe? Or will you join those who say we are better than that? - О чём вы думаете, глядя на меня? (литературный перевод); Кто на такое способен? (литературный перевод); Что вы выберете? (буквальный перевод); Что вы выберете в такое время страха и ненавистничества? (литературный перевод); Не станете рисковать? (литературный перевод); Или вы присоединитесь к тем, кто говорит, что мы лучше? (литературный перевод).

Восклицательные предложения: Oh my God! - О, Боже! (литературный перевод)

Стилистический уровень:

Эпитеты: slow surrender - медленная капитуляция

Метафора: brainwash – промывать мозги, love at first sight – любовь с первого взгляда, moves me to tears – доводит меня до слёз

2.3 Перевод текста

Далия Могахед: О чём вы думаете, глядя на меня?

О чём вы думаете, глядя на меня? Верующая женщина? Эксперт? Может быть даже сестра? Или угнетённая, с промытыми мозгами, террористка. Или одна из причин задержки очереди в аэропорту при прохождении досмотра. Последнее — так и есть.

(Смех)

Если некоторые из ваших оценок негативны, то я вас не виню. Вот так изображают СМИ людей, похожих на меня. Одно исследование показало, что 80% новостной информации об исламе и мусульманах является негативной. Исследования показывают, что многие американцы не знакомы с мусульманами. Надо полагать, что американцы не болтают с водителями транспортной системы «Убер».

(Смех)

Для тех, кто ни разу не встречал мусульманина: я рада познакомиться. Позвольте рассказать вам о себе. Я — мама, кофеманка — двойной эспрессо, сливки отдельно. Я — интроверт. Я «кошу» под фанатку фитнеса. Я — практикующая, религиозная мусульманка. Но не такая, как поёт Леди Гага: потому, детка, я такой не родилась. Это был выбор.

Когда мне было 17 лет, я решила признаться людям. Нет, не в том, что я гомосексуальна, как некоторые из моих друзей, а в том, что я — мусульманка, и решила покрывать голову хиджабом. Мои друзья-феминистки были ошеломлены: «Зачем ты себя угнетаешь?» Самое смешное в том, что тогда это и была моя декларация независимости феминистки против давления, которое я испытывала в 17 лет, чтобы принять совершенный и недостижимый эталон красоты. Я не просто пассивно приняла веру своих родителей. Я билась над Кораном. Я читала и раздумывала, задавалась вопросами и сомневалась и, в

конце концов, поверила. Мои отношения с Богом не были любовью с первого взгляда. Это было доверием и медленной капитуляцией, которые крепчали, с каждым прочтением Корана. Красота его ритма иногда доводит меня до слёз. Я вижу себя в нём. Я чувствую, что Бог меня знает. Вы чувствовали, когда кто-то видит вас, полностью вас понимает и любит, несмотря ни на что? Вот это такое чувство.

Позже я вышла замуж, и, как все порядочные египтяне, начала карьеру инженера.

(Смех)

После свадьбы у меня родился ребёнок, и, по существу, я жила египетско-американской мечтой.

И потом это ужасное сентябрьское утро 2001 года. Наверняка многие из вас помнят, где были тем самым утром. Я сидела у себя на кухне. Заканчивая с завтраком, я поднимаю глаза на экран и вижу слова: «Экстренные новости». Дым, летящие в здания самолёты, выпрыгивающие из зданий люди. Что это было? Несчастный случай? Неполадка? Мой шок быстро сменился гневом. Кто на такое способен? Я переключаю каналы и слышу:

«...террорист-мусульманин...», «...во имя ислама...», «...выходцы с Ближнего Востока...», «...джихад...», «...нам следует бомбить Мекку». О, Боже!

Они не только напали на мою страну, но в одно мгновение поступки других превратили меня из гражданки в подозреваемую.

В тот же день нам надо было ехать через Среднюю Америку, переезжать в новый город, чтобы начать учёбу в магистратуре. Я помню себя сидящей на пассажирском месте, мы едем и молчим, я сижу, до предела согнувшись на сиденье, впервые в жизни мне страшно, что кто-нибудь узнает, что я мусульманка.

Той ночью мы въехали в нашу новую квартиру в новом городе, как будто это был совершенно другой мир. Я начала слышать, видеть и читать предостережения от национальных организаций мусульман, что-то вроде: «Будьте начеку», «Имейте в виду», «Находитесь в хорошо освещённых местах», «Не собирайтесь вместе».

Всю неделю я сидела дома. Наступила пятница той недели, день, когда мусульмане собираются на коллективную молитву. И вновь предупреждения: «Не ходите в эту пятницу, место может стать объектом нападения». Я смотрела новости, все репортажи. Можно понять, что эмоции бушевали. Я также слышала об атаках на мусульман или людей, которых принимали за мусульман, вытаскивали из толпы и били на улице. В мечети кидали зажигательные смеси. Я думала, что нам следует остаться дома.

И всё же что-то было не так, потому что напавшие на нашу страну люди атаковали нашу страну. Понимаю, что у людей был гнев на террористов. И знаете что? У меня тоже. Постоянная необходимость оправдываться — это не простое дело. Я не против вопросов. Я люблю вопросы. Это с обвинениями тяжело.

Сегодня можно услышать, как люди говорят: «В этой стране существует проблема — это мусульмане. Когда мы сможем от них избавиться?» Некоторые хотят выгнать мусульман и закрыть мечети. Эти люди говорят о моём обществе как об опухоли в теле Америки. Вопрос только в том, какие мы — злокачественная опухоль или нет? Злокачественную опухоль удаляют полностью, а за доброкачественной опухолью ведут наблюдение.

Данный выбор не имеет смысла, поскольку этот вопрос неправильный. Мусульмане, как и все американцы, — это не опухоль в теле Америки, мы — жизненно важный орган.

(Аплодисменты)

Спасибо.

(Аплодисменты)

Мусульмане — это изобретатели и учителя, люди, оказывающие первую помощь, и олимпийцы.

Станет ли безопаснее в Америке после закрытия мечетей? Возможно, что освободится несколько мест для парковок, но это не искоренит терроризм. На самом деле регулярное посещение мечети связано с более толерантными взглядами на людей других вероисповеданий и более активной гражданской деятельностью. И как один полицейский из Вашингтона недавно сказал мне, люди не становятся радикалами в мечетях. Они становятся радикалами, сидя за компьютерами у себя дома. Оказывается, что процесс радикализации начинается в сети, но сначала происходит одна вещь — этот человек отдаляется от своего окружения, даже от своей семьи, и экстремистские группы могут «промыть им мозги», убеждая их, что именно они, террористы, — настоящие мусульмане, и что все те, кто презирает их поведение и идеологию, являются предателями и вероотступниками. Если мы хотим предотвратить радикализацию, нам нужно, чтобы люди продолжали ходить в мечети.

Некоторые будут утверждать, что ислам — это религия насилия. В конце концов, группа типа ИГИЛ может основывать своё зверство на Коране. Я как мусульманка, как мать, как человек, думаю, что нам надо сделать всё возможное, чтобы остановить группы наподобие ИГИЛ. Но мы проиграем идеологии этих людей, если отнесём их к представителям веры, насчитывающей 1,6 миллиарда людей.

(Аплодисменты)

Спасибо.

Отношение ИГИЛ к исламу такое же, как у Ку-клукс-клана к христианству.

(Аплодисменты)

Обе группы заявляют, что их идеология основана на священных книгах. Но если присмотреться, то эти группы не действуют в соответствии с тем, что написано в священных книгах. Само их зверство заставляет вкладывать особый смысл в Писание.

Недавно один известный имам рассказал мне историю, которая просто ошаршила. К нему пришла девушка, она подумывала о вступлении в ИГИЛ. Я сильно удивилась этому и спросила его: «Она встречалась с религиозным лидером-радикалом? Он ответил, что проблема была совсем в другом. Все духовные лица, к которым она обращалась, останавливали её и говорили, что её гнев, чувство мировой несправедливости только навлекут на неё беду. Получается, что, не имея русла, в которое можно направить этот гнев для осмысления, она была основной целью экстремистов, обещавших ей выход. Этот имам воссоединил её с Богом и её окружением. Он не стал стыдить её за гнев, а вместо этого предложил ей конструктивные способы действительно повлиять на мир. То, чему она научилась в этой мечети, помешало ей вступить в ИГИЛ.

Я поделилась с вами тем, как исламофобия влияет на меня и мою семью. Но как она влияет на простых американцев? Как она влияет на остальных? Как влияет на здоровье нашей демократии потребление страха 24 часа в сутки? На здоровье нашей свободной мысли?

Одно исследование в нейробиологии — нет, на самом деле их несколько — показали, что когда нам страшно, происходят, по крайней мере, три вещи. Мы становимся более склонны к принятию авторитаризма, к конформизму и предрассудкам. Одно исследование показало, что если людям показывать новости отрицательного оттенка в отношении мусульман, то им легче принимать военные действия против мусульманских стран и политику, которая ограничивает права американских мусульман.

И это видно не только в исследованиях. Если посмотреть, когда произошли резкие скачки анти мусульманского настроения между 2001 и 2013 годами, то это случилось трижды, и не было связано с терактами. Это произошло при подготовке к войне с Ираком и перед двумя выборами. Получается, что исламофобия — не просто обычная реакция на мусульманский террор, как я бы предположила. Она может служить инструментом манипуляции обществом, разрушая саму основу свободного общества — здравомыслящих и хорошо информированных граждан. Мусульмане, словно первые вестники проблем. Мы первыми чувствуем опасность, но ядовитый воздух страха причиняет вред всем.

(Аплодисменты)

Возложение коллективной вины — это не только постоянное оправдание. Диа и его жена Юзор — молодая семейная пара из Чапел-Хилл в Северной Каролине, где они оба учились в школе. Диа был спортсменом. Учился на зубного врача, был талантлив и подавал надежды. Его сестра говорила, что он был наимилейшим, благороднейшим человеком, которого она знала. В один из её визитов он показал ей своё резюме, и она была поражена. Сказала: «Когда мой братишка стал таким квалифицированным молодым специалистом?» Через несколько недель после того, как Сюзанна съездила к брату и его жене, их сосед, Крейг Стивен Хикс, убил их, а заодно и Разан, сестру Юзор, которая в тот день заглянула в гости, — в их квартире, в назидание другим, после того, как разместил антимусульманские заявления в «Фейсбуке». Он выстрелил в Диа восемь раз. Ненавистничество не только аморально, но и смертельно.

Вернёмся к моей истории. Что случилось после 11 сентября? Пошли мы в мечеть или остались в безопасности своей квартиры? Мы обсудили этот вопрос, и, возможно, решение было незначительным, но для нас оно касалось Америки, которую мы хотим оставить нашим детям — ту, которая будет управлять нами страхом, или ту, в которой мы будем свободно исповедовать свою религию. Мы решили пойти в мечеть. Мы посадили сына в машину, пристегнули его и

поехали в мечеть в полной тишине и в напряжении. Я вытащила его из машины, сняла туфли и вошла в зал для молитвы, и то, что я увидела, поразило меня. Зал был полностью заполнен. Имам выступил с обращением, в котором он благодарил и приветствовал наших гостей, так как половина пришедших состояла из христиан, евреев, буддистов, атеистов, верующих людей и неверующих, которые пришли не с мечом, а с поддержкой.

(Аплодисменты)

Я просто заплакала. Эти люди пришли потому, что они выбрали смелость и сопереживание, а не панику и предрассудки.

Что вы выберете? Что вы выберете в такое время страха и ненавистничества? Не станете рисковать? Или вы присоединитесь к тем, кто говорит, что мы лучше?

Спасибо.

(Аплодисменты)

Огромное спасибо.

Хелен Уолтерс: Кажется, Даля, что вы задели за живое. Мне интересно, как вы ответите тем, кто будет утверждать, что вы выступаете на TED, очевидно, вы мыслите глубоко, вы работаете на «фабрике мысли», вы исключение, а не правило. Что вы скажете этим людям?

Даля Могахед: Я бы сказала: не обращайте внимания на сцену. Я совершенно обычная. Я не исключение. Моя история — ординарная. Я обычная, как и все обычные люди. Если взглянуть на мусульман всего мира, а я провела самое большое исследование на сегодняшний день, касающееся мусульман мира, люди хотят обычных вещей. Они хотят семейного благополучия, они хотят работать, и они хотят жить в мире. никоим образом я не являюсь исключением. Когда вы видите людей, которые кажутся

исключением из правил, зачастую само правило было нарушено, а не они — исключение.

Хелен Уолтерс: Даля Могاهد, огромное спасибо.

(Аплодисменты)

2.4 Переводческий комментарий видеолекции Далии Могахед: О чём вы думаете, глядя на меня?

В данном переводческом комментарии за основу взята трансформационно-семантическая модель перевода. Переводческие решения описываются последовательно в соответствии с классификацией явлений английского языка, вызвавших контекстуальные несоответствия.

Контекстуальное несоответствие при переводе с английского языка на русский может возникнуть из-за структурных различий между английским и русским языками, когда в русском языке отсутствует эквивалентная грамматическая форма, которая есть в английском языке. Очень часты и такие случаи, когда эквивалентные формы и конструкции имеются в обоих языках, но их семантика или употребление не совпадают. Тогда и возникает необходимость в трансформациях.

При сравнительно-сопоставительном анализе текста «What do you think when you look at me?» автора Dalia Mogahed и его перевода на русский язык «О чём вы думаете, глядя на меня?» автор перевода Ершов М.А. использовалась классификация Вилена Наумовича Комиссарова. В тексте перевода были обнаружены следующие виды трансформаций: лексические, грамматические и комплексные.

В предложении «Or oppressed, **brainwashed**, a terrorist.» и его перевода «Или угнетённая, **с промытыми мозгами**, террористка.» использована грамматическая трансформация. Вместо причастия в тексте оригинала в тексте перевода использована конструкция с предлогом и существительным.

В предложении «**Or just** an airport security line delay.» и его перевода «**Или одна из причин** задержки очереди в аэропорту при прохождении досмотра.» использована лексическая трансформация. Выполнена конкретизация.

В предложении «I guess **people** don't talk to their **Uber** drivers.» и его перевода «Надо полагать, что **американцы** не болтают с водителями **транспортной системы «Убер»**. использованы лексическая и комплексная трансформации. Выполнена конкретизация, в оригинале слово «people» переводится как «американцы». Выполнена экспликация, слово «Uber» переведено как «транспортная система «Убер»». Экспликация выполнена по причине того, что в России мало людей знакомы конкретно с этой системой. Uber (Убер) — международная компания из Сан-Франциско, создавшая одноимённое мобильное приложение для поиска, вызова и оплаты такси или частных водителей (частников) [22].

В предложении «**Well**, for those of you who have never met a Muslim, it's great to meet you.» и его переводе «Для тех, кто ни разу не встречал мусульманина: я рада познакомиться.» использована лексическая трансформация. В переведённом предложении убрана частица «well. Данная трансформация выполнена в связи с требованием сайта «опускайте вводные слова и выражения, такие как «and» или «so» в начале предложения, а также «actually», «you know», «I mean» и т.д.» [17].

В предложении «No, not as a gay person like some of my friends, but as a Muslim, and decided to start wearing the hijab, **my head covering**.» и его переводе «Нет, не в том, что я гомосексуальна, как некоторые из моих друзей, а в том, что я — мусульманка, и решила покрывать голову хиджабом.» использована лексическая трансформация. В предложении перевода опущено словосочетание «my head covering». В языке оригинала оно выступало в качестве объяснения слову «hijab». Трансформация была выполнена в связи большей осведомлённостью российского реципиента относительно понятия «хиджаб»

В предложении «I later had a child, **after getting married**, and I was living essentially the Egyptian-American dream.» и его переводе «**После свадьбы** у меня родился ребёнок, и, по существу, я жила египетско-американской мечтой.» использована лексическая трансформация. Выполнена модуляция.

Трансформация обоснована тем, что процесс, вызванный причиной, заменяется конечным результатом.

В предложении «I was sitting in my kitchen finishing breakfast, and I look up on the screen and see the words "Breaking News" There was smoke, airplanes flying into buildings, people jumping out of buildings.» и его переводе «Я сидела у себя на кухне. Заканчивая с завтраком, я поднимаю глаза на экран и вижу слова: «Экстренные новости». Дым, летящие в здания самолёты, выпрыгивающие из зданий люди.» использована грамматическая трансформация. Выполнено членение предложения. Трансформация обусловлена громоздкостью оригинального предложения и произведена для удобства в дальнейшем субтитровании.

В предложении «It's the accusations **that** are tough» и его переводе «Это с обвинениями тяжело.» использована лексическая трансформация. При переводе убрано местоимение «that» и добавлен предлог «с». Лексико-семантические замены произведены в соответствии с нормами русского языка.

В предложении «What happened after **9/11**?» и его переводе «Что случилось после **11 сентября**?» использована лексическая трансформация. В тексте оригинала использовано обозначение даты не характерное для русских обозначений. Дабы не возникло путаницы, было решено перевести 9/11 в привычной последовательности: число месяца на первом месте и название месяца на втором.

В предложении «Now, is closing down mosques **going to make** America safer?» и его переводе «**Станет ли** безопаснее в Америке после закрытия мечетей?» использована лексическая трансформация. Выполнена модуляция. Трансформация выполнена в связи с тем, что при переводе предложения без подобного изменения наблюдалась смысловая перегрузка, тяжелая для моментального восприятия текста.

Из приведенных примеров и перевода текста в целом видно, что при переводе текст подвергся необходимому уровню компрессирования, однако смысл, заложенный в тексте оригинала, не был искажен.

Вывод к главе 2

В данной главе к видеолекции Далии Могахед: О чём вы думаете, глядя на меня? был выполнен предпереводческий анализ, и опираясь на него была разработана стратегия согласно которой был сделан перевод видеолекции подготовленный для субтитрования. Выполнен переводческий комментарий.

Заключение

В данной работе мы рассмотрели субтитрование и дубляж, дали им определение, сравнили методики, выявили положительные и отрицательные стороны. Выбрав перевод для субтитрования – узнали важные аспекты, необходимые для процесса перевода и выполнили оный.

Во введении мы определили актуальность темы перевода видеолекций, определили особенности научно-популярного текста в сравнении с научным текстом. Дали определение слову «перевод» и перечислили типы киноперевода.

В первой главе данной работы мы провели обзор литературы по переводоведению, киноведению. Кроме того, мы также упомянули работы, содержащие в себе практические рекомендации для людей, выполняющих переводы текстов для дальнейшего субтитрования. Рассмотрели понятие предпереводческий анализ, переводческий комментарий и компрессия текста. Познакомились с образовательным сайтом Ted.com, откуда и был взят текст для дальнейшего перевода.

Во второй главе был выполнен предпереводческий анализ текста оригинала и основываясь на анализе произведен перевод текста, со всеми необходимыми требованиями заявленными сайтом Ted.com. Также был выполнен переводческий комментарий, который объясняет некоторые из трансформаций в тексте перевода.

В целом можно заключить, что выполнение предпереводческого анализа и переводческого комментария может качественно влиять на весь перевод в целом, что является весьма актуальным вопросом ввиду распространения и большой популярности видеолекций, а именно от качества перевода зависит восприятие переводных иностранных видеолекций зрительской аудиторией. При работе с аудиовизуальным текстом, перевод подвергается различным изменениям. В данной работе мы исследовали данные изменения, придя к выводу, что их применение необходимо при переводе аудиовизуальных

текстов, так как оно позволяет создать впечатление, что данный текст был изначально создан на языке перевода, а это и является целью переводчика.

Список литературы

- 1) Матасов Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дис. канд. филол. наук / Матасов Р.А.; Моск. гос. ун-т. им. М.В. Ломоносова М., 2009.
- 2) Алексеева, И.С. Введение в переводоведение [Текст] / И.С. Алексеева. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
- 3) Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. М.: НВИ-Тезаурус, 2001. 224 с.
- 4) Гарбовский, Н.К. Теория перевода. Учебник / Н.К. Гарбовский. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2004.
- 5) Горшкова В. Е. Перевод в кино: [монография]. Иркутск: Иркутский гос. лингвистический ун-т, 2006. 276 с.
- 6) Жоль, К.К. Язык как практическое сознание (философский анализ) / К.К. Жоль. Киев, 1990. 80 с.
- 7) Майенова, М.Р. Теория текста и традиционные проблемы поэтики / М.Р. Майенова // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. 246 с.
- 8) Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода [Текст] / Р.К. Миньяр-Белоручев. М.: Московский Лицей, 1996. 208 с.
- 9) Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е издание, переработанное. М.: Флинта: Наука. 2003.
- 10) Раренко М.Б. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; Отв. редактор канд. филол. наук М., 2010. 128 с.
- 11) Терехова Г.В. Теория и практика перевода: Учебное пособие. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. 103 с.
- 12) Эко, У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / У. Эко. СПб., 2006. 297, 257 с.

- 13) Карпухина, В.Н. Стратегии передачи пресуппозитивного знания при переводе / В.Н. Карпухина // Вопросы теории и практики перевода: материалы международной конференции. Пенза, 2003. 62 с.
- 14) Кузьмичев С.А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода. ВЕСТНИК Московского государственного лингвистического университета М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2012.
- 15) Особенности перевода фильмов с субтитрами // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф.Решетнева. Красноярск, 2006. Вып.3(10). С.141-144.
- 16) Виды информации в тексте [Электронный ресурс]. URL: http://iterviam.ru/gum-nauk/stilistik/info_v_text/ (Дата обращения: 10.06.2016).
- 17) Рекомендации по оформлению и переводу субтитров на русский язык [Электронный ресурс]. URL: http://translations.ted.org/wiki/Рекомендации_по_оформлению_и_переводу_субтитров_на_русский_язык#cite_note-1 (Дата обращения: 12.06.2016).
- 18) Суть приема компрессии при переводе [Электронный ресурс]. URL: <http://studopedia.org/2-50829.html> (Дата обращения: 17.06.2016).
- 19) Три правила про вы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.artlebedev.ru/kovodstvo/sections/165/> (Дата обращения: 10.06.2016).
- 20) TED (конференция) это [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/610126> (Дата обращения: 12.06.2016).
- 21) Anderman G., Diaz-Cintas J. Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen. Palgrave Macmillan, February 2009, 272 p.
- 22) Goode, Lauren. Worth It? An App to Get a Cab, The Wall Street Journal (June 17, 2011).

- 23) Nord C. Text Analysis in Translation: theory, Methodology, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis / C. Nord. – Amsterdam: Rodopi, 2005. – 274 p.
- 24) Paquin, R. (b) Translator, Adapter, Screenwriter. Translating for the audiovisual [Text] / R. Paquin // Translation Journal. - 1998. - Vol. 2.

Приложение

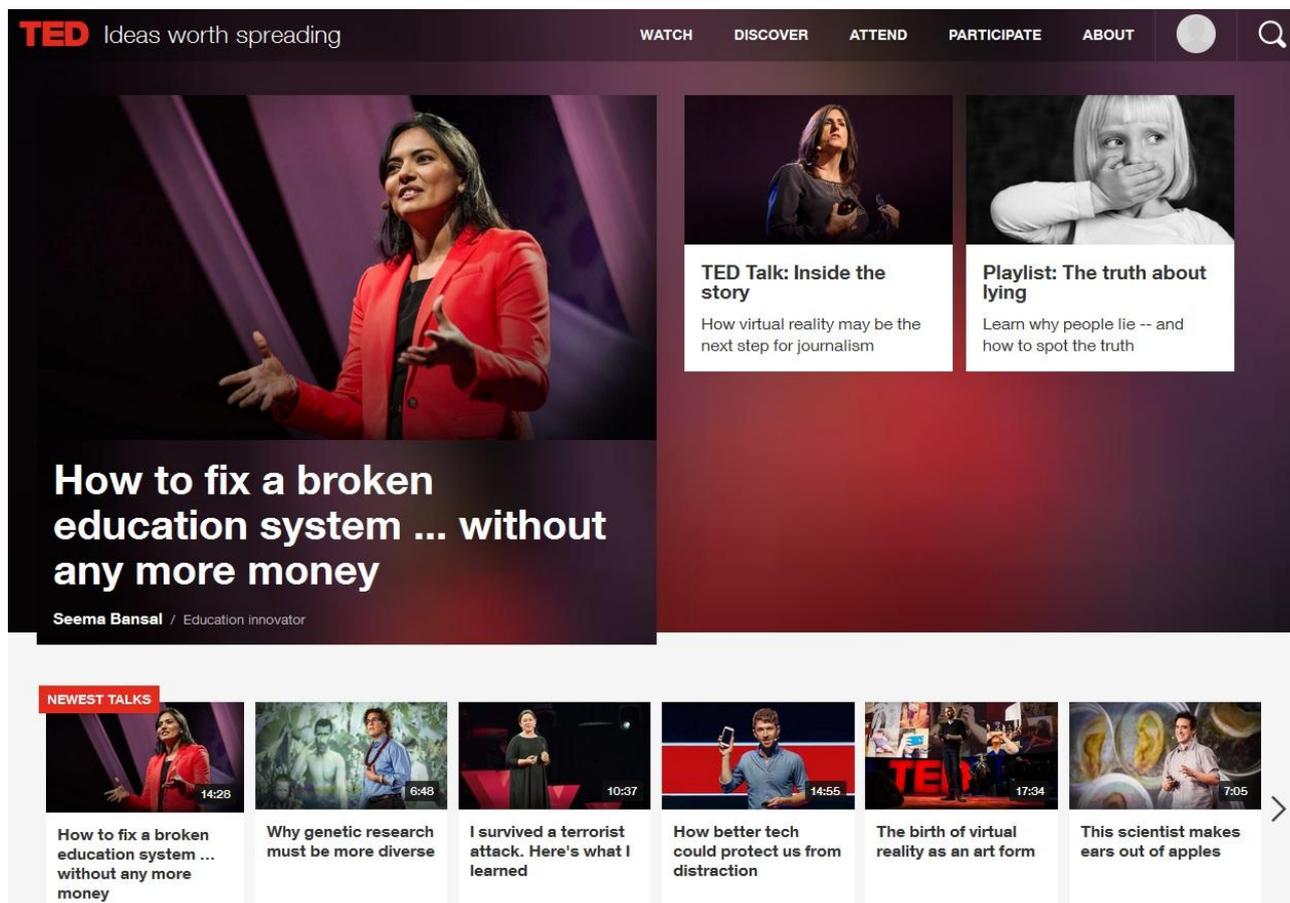

Рис.1

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

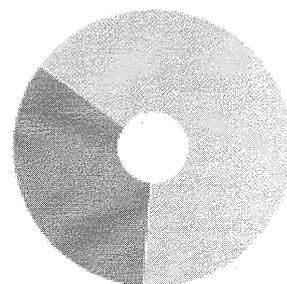
ФИО: Туктарова Валерия Наильевна
 дата выгрузки: 24.06.2016 09:14:41
 пользователь: y_tuktarova@mail.ru / ID: 1026530
 отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
 на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 39
 Имя исходного файла: Диплом Ершов М.А..docx
 Размер текста: 359 кБ
 Тип документа: Не указано
 Символов в тексте: 65519
 Слов в тексте: 9135
 Число предложений: 641

Информация об отчете

Дата: Отчет от 24.06.2016 09:14:41 - Последний готовый отчет
 Комментарий: не указано
 Оценка оригинальности: 65.72%
 Заимствования: 34.28%
 Цитирование: 0%

Оригинальность: 65.72%
 Заимствования: 34.28%
 Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
14.51%	[1] Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московский государственный лингвистический университет Переводческий факультет Кафедра перевода (1/2)	http://netess.ru	25.11.2014	Модуль поиска Интернет
5.42%	[2] Полный текст	http://izvestia.asu.ru	17.10.2014	Модуль поиска Интернет
5.22%	[3] Выявление особенностей и стратегий реферативного перевода (1/2)	http://diplomba.ru	31.12.2015	Модуль поиска Интернет

ОТЗЫВ

научного руководителя к.ф.н., доц. Т.М. Софроновой на выпускную квалификационную работу **М.А. Ершова «Перевод видеолекции с образовательного сайта TED.com: ее предпереводческий анализ и переводческий комментарий»**

Выпускная квалификационная работа М.А. Ершова посвящена актуальной теме современного переводоведения – переводу аудиовизуальных материалов. М.А. Ершов постарался отразить во вступительной части исследовательской работы вышеназванную специфику.

Характеризуя работу в целом необходимо отметить, что избранная автором логика исследования, последовательность и содержание глав и разделов позволяет раскрыть тему и представить сравнительно сопоставительный анализ собственного перевода субтитров в научной популярной видеолекции с английского языка на русский.

Не касаясь содержания выполненной М.А. Ершовым выпускной квалификационной работы по направлению подготовки 4503 «Лингвистика» (профиль «Перевод и переводоведение»), поскольку она является предметом ее оценки комиссией на защите, считаю необходимым отметить, что избранное им направление исследований исключительно актуально в современном мире, когда задействуется целый комплекс вербального и невербального воздействия на аудиторию. Перевод субтитрами как раз позволяет и сохранить экспрессию и передать содержание оригинала.

М.А. Ершов поместил и текст оригинала и текст перевода видеолекции в содержательную часть работы, поскольку рассматривает сам перевод и его разновидность переводческого комментария. Поэтому выполненная работа формальных требований по объему выпускной квалификационной работы можно считать условно выполненными.

М.А. Ершов проявлял инициативность и самостоятельность в работе творчески подходил к сбору экспериментального материала и анализу полученных материалов. Он успешно освоил современную технологию создания субтитров через образовательный ресурс TED.com.

Работа может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

к.ф.н.,
доцент каф. английской филологии

Т.М. Софронова

«20» июня 2016 г.